Автор: Administrator
16.04.2013 11:15

Служитель омской Фемиды Сергей Мельник в одном из текстов своего судебного Определения с легкостью доказал, что великий и могучий русский язык подчиняется строгим математическим законам и от перестановки слов местами… содержание текста не меняется?! Лингвистические открытия судьи омского Арбитража потрясли местное профессиональное филологическое сообщество. Текст Определения судьи уже стал предметом отдельного языковедческого исследования….

В одном из своих судебных Определений (от 13.02.2013г. по делу А46-8542/2010) судья Сергей Мельник, может быть, сам того не осознавая, нащупал новый закон отечественной лингвистики. Он посчитал и в настоящее время пытается настойчиво доказать, что в русском языке от перестановки слов местами, а ровно и от пропуска не нужных (лишних) слов и словосочетаний значение спорного текста (документа)… не меняется!

Найди хотя бы 1 (одно) отличие...

На практике это выглядит так. Цитируя в судебном решении текст договора купли-продажи недвижимого имущества, судья всего-то опустил несколько слов, тем самым на 180 градусов поменяв смысл документа и превратив сделку по купле-продаже в намерения сторон по поставке списка цитируемого «товара». Судит сами. Вот что было в тексте договора:

«На момент заключения данного соглашения стороны констатировали, что пути разобраны с целью ремонтных работ. Рельсы, стрелки, шпалы, костыли, накладки, подкладки, болты вывезены. Сохранились насыпь и частично рельсовый путь.

Покупатель обязуется поставить в срок до 20 мая 2010 года следующие материалы, которые
он вывез с объекта недвижимости:

- рельсы Р-43 в объеме 130 тонн с износом не более 10% (рыночная стоимость 20 тыс. рублей за тонну).
- шпалы (б/у) в количестве 2250 штук (рыночная цена 250 руб. за штуку).
- подкладки (б/у) в количестве 9000 штук (рыночная цена 110 руб. за штуку).
- костыли (б/у) в количестве 54000 штук (рыночная цена 30 руб. за штуку).
- накладки (б/у) в количестве 4800 штук (рыночная цена 160 руб. за штуку).
- болты с гайками (б/у) в количестве 19200 штук (рыночная цена 30 руб. за штуку).

3 стрелочных перевода (б/у) (рыночная цена 250 тыс. руб. за штуку).

6. Стороны договорились, что в срок 20 июня 2010 года Покупатель произведет восстановительные работы (стоимость восстановительных работ стороны оценили в 3 000 000 рублей».

А вот как эту же самую часть текста Договора интерпретировал судья:

«В соответствии с дополнительным соглашением от 18 апреля 2010 г. (оспариваемым в настоящем деле) покупатель обязался в срок до 20 мая 2010 года поставить продавцу материалы:

- рельсы Р-43 в объеме 130 тонн с износом не более 10% (рыночная стоимость 20 тыс. рублей за тонну).

- шпалы (б/у) в количестве 2250 штук (рыночная цена 250 руб. за штуку).

- подкладки (б/у) в количестве 9000 штук (рыночная цена 110 руб. за штуку).

- костыли (б/у) в количестве 54000 штук (рыночная цена 30 руб. за штуку).

- накладки (б/у) в количестве 4800 штук (рыночная цена 160 руб. за штуку).

- болты с гайками (б/у) в количестве 19200 штук (рыночная цена 30 руб. за штуку).

- 3 стрелочных перевода (б/у) (рыночная цена 250 тыс. руб. за штуку).

А также провести восстановительные работы стоимостью в 3 000 000 рублей (пункт 6 соглашения)».

От перемены мест слагаемых…

Вроде бы, пропуск слов, а, следовательно, в дальнейшем и изменение смысла договоренности сторон – налицо. Понятно, что не могли не заметить этого и заинтересованные лица. Оппоненты судьи, посчитавшие было новаторский подход господина Мельника за случайную описку, попытались указать на досадное недоразумение и официальным образом потребовали исправить описку. Но судья отказался признавать факт описки, более того, в своем ответе заявителям он и сформулировал новый закон отечественной лингвистики – дескать, меняй слова местами, пропускай их – не велика потеря для великого и могущего русского языка, результат в интерпретации судьи будет неизменным!

О Колобке, о крокодилах и о баобабах…

Лингвистическая революция а La Мельник привела рядовых носителей русского языка в замешательство. Заинтересованная сторона по делу - ОАО "Омсктрансстрой" в лице гендиректора Виктора Себелева уже попросил заценить фундаментальный прорыв омского судьи в лингвистике на соответствие Закону и Здравому смыслу. В жалобе же в адрес руководства Арбитражного суда Омской области он попытался обосновать суть своего не понимания новаторства их коллеги:

«Чтобы была понятна наша мысль, приведем вначале гипотетический пример. Сразу оговоримся, что любые совпадения носят случайный характер.

В некой стране (не РФ) судья при принятии решения, в тексте решения, ссылаясь и пересказывая «Сказку о Колобке», написал, что в ней сказано, что «крокодилы растут на баобабах». Участник судебного процесса возражает и заявляет, что "в тексте сказки о Колобке нет слов «баобаб» и «крокодил», и ничего подобного там не написано".

Судья ему сообщает, что при изложении содержания сказки, прямо не цитировал текст сказки, а поэтому вправе писать все, что угодно и это не будет ошибкой. Он так понимает содержание сказки и пересказывает своими словами. Он считает, что там написано, что «крокодилы растут на баобабах». Правда, все остальные там этого не видят, но это судью не очень заботит - у него такое восприятие значений русских слов. Это может быть оправдано и объяснено, если у судьи русский язык не является родным, и он плохо понимает значение русских слов.

Мы по наивности полагаем, что ошибкой является искаженное (неверное) изложение содержания сказки, независимо от того имело место прямое цитирование, или просто цитирование, или пересказ своими словами.

А судья считает, что искаженное изложение содержания сказки своими словами не является ошибкой. И он (судья) считает, что он вправе писать любые слова и любой текст любого содержания, пересказывая содержание сказки, независимо от того насколько содержание пересказанного текста соответствует начальному тексту. Видимо, в той стране в школах на уроках русского языка не было таких упражнений, как

изложение».

Описка, ошибка и умысел...

Впрочем, если предположить, что революция в языкознании не входила в планы омского судьи, то выход вполне логичен – взять и исправить описку. Но ведь судья упорно этого делать не желает! "Поэтому остается признать, что в материалах судебного решения имеет место ошибка, и есть умысел, Но тогда этим судьей должна заниматься Квалификационная коллегия и прокуратура (см. ст. 305 УК РФ)" - подытоживают свои дилетантские познания в русском языке ошарашенные заявители.

Александр Грасс,

специально для Омского правового портала

на www.omsk-pravo.ru